

УДК 342

ПРАВО НА НАЦИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ
И ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
(НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И БОЛГАРИИ)

Н. В. Бугусова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 21 сентября 2017 г.

Аннотация: в статье рассматривается проблема формирования современной государственной национальной политики. На примере России и Болгарии делается вывод о том, что именно государственная национальная политика определяет реальные возможности реализации права на национальное самоопределение народов и каждого человека, а также именно она может быть препятствием для национального развития. Российское государство не стремится достичь гражданского единства за счет нивелирования национальных различий, напротив – всячески поддерживает развитие национальных культур и языков народов России. Ни отсутствие в международном праве понятия «национальное меньшинство», ни какие-либо иные обстоятельства не препятствуют национальной самоидентификации российских граждан. По-видимому, Республике Болгария был бы полезен опыт многонациональной России в формировании цивилизованной национальной политики, обеспечивающей государственное единство и свободное развитие всех наций.

Ключевые слова: государственная национальная политика, право народов на национальное самоопределение, национальная идентификация, родной язык, язык межнационального общения.

Abstract: the problem of modern national State Policy formation is considered in the article. On the examples of Russia and Bulgaria a conclusion is made that real possibilities to realize the right to national self-determination of nations and every individual is proclaimed by state national policy. At the same time it can be an obstacle on the way of national development. The aim of Russian State is not to reach civic unity at the expence of neglect national diversity – on the contrary, it is support and development of diverse national culture and language of people living in Russia. Both the fact that the very notion of «national minorites» is not included in the International law, and any other circumstances, are not on the way of national self-identification of Russian citizens. It's evident, Russian (as a multi-national country) experience of civilized national policy formation, providing the State Unity and independent development of every nation could be taken as a good example for Bulgaria.

Key words: state national policy, the right of peoples to self-determination, national identity, mother tongue, the language of interethnic communication.

Право каждого человека на собственную национальную самоидентификацию, безусловно, является одним из его естественных прав, без реализации которого невозможно полноценное развитие и становление

личности. Однако в XXI в. в некоторых государствах Европы национальные меньшинства лишены государственной поддержки в развитии национальной культуры, языка, более того, эти государства не гарантируют каждому человеку, принадлежащему к национальному меньшинству, реализацию его права на национальную самоидентификацию. Эта нецивилизованная ситуация не может быть объяснена и оправдана ни с позиций конституций этих стран, ни с точки зрения общечеловеческих, в частности европейских, ценностей, а также позитивного опыта национального развития народов и граждан других стран. Примеры дискриминации македонского национального меньшинства в Болгарии, с одной стороны, и свободного, равноправного развития всех наций и народов многонациональной России – с другой, позволяют сделать вывод о том, что ни несовершенство международного законодательства, ни слабость международно-правовых институтов защиты прав человека *не являются главным препятствием для свободного национального развития народов и отдельных индивидов. В качестве важнейшего условия и объективного фактора* такого развития выступает *государственная национальная политика*, которая может либо способствовать национальному развитию, либо тормозить его. Представляется, что изучение национальной политики России было бы полезно для формирования демократической и гуманной национальной политики Республики Болгарии, способной гармонично сочетать интересы обеспечения единства страны и свободного национального развития всех болгарских граждан, независимо от их национальной принадлежности.

Итак, национальная политика представляет собой одно из основных направлений политики государства (греч. *politika* – государственные или общественные дела, от *polis* – государство) как сферы государственной деятельности, связанной «с отношениями между классами, нациями и другими социальными группами, ядром которой является проблема завоевания, удержания и использования государственной власти»¹. Национальная политика – это целенаправленная деятельность государства по регулированию взаимоотношений между нациями, этническими группами, закреплённая в соответствующих политических документах и правовых актах государства.

Современная цивилизованная (т. е. демократическая и гуманная) национальная политика включает в себя совокупность доктринальных установок, правовых, управленческих, социально-экономических, образовательных, культурно-просветительских и иных мер, направленных на обеспечение прав и интересов граждан, основанных на их этнической принадлежности, а также прав близких им по культуре этнических меньшинств за рубежом. Большинство многоэтнических государств имеют официальные формулы национальной политики, например: «единство в многообразии» в Индии, политика многокультурности в Канаде, политика «расцвета и сближения наций» или «дружбы народов» в СССР и России².

¹ Философская энциклопедия. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/37882/>

² URL: lib.sale/kurs-politologii-obshchij/natsionalnaya-politika-32743.html

Необходимым условием действенной, эффективной национальной политики является ее научность, что предполагает строгий учет закономерностей и тенденций развития наций и национальных отношений, научно-экспертную проработку вопросов, связанных с регулированием межнациональных отношений. Определение целей национальной политики, выбор путей, форм и методов их достижения нуждаются в опоре на подлинно научный анализ происходящих процессов, на квалифицированные прогнозы, оценки имеющихся альтернатив политического курса³.

Демократическая национальная политика включает в себя систему мер, направленных на учет, сочетание и реализацию национальных интересов, на решение противоречий в сфере национальных отношений. Важными ее направлениями в демократических государствах является поддержка самоорганизации и культурной деятельности этнических общин, установление языковых и образовательных гарантий, особых избирательных систем в интересах этнических групп, закрепление их особых прав в экономической деятельности, в использовании природных ресурсов и т. д.

Недемократический характер национальной политики в ряде современных государств представляет собой не что иное, как насильственную ассимиляцию культурно, этнически отличающихся групп населения, проявляющуюся в отказе от официального признания этнических меньшинств, а также их социальной, политической дискриминации, в запретах использовать родной язык, другие культурные практики и др.⁴

Примером демократичных национальных политик является современная национальная политика Российской Федерации, которая со всей очевидностью доказывает прямую связь между политикой государства в области национальных отношений и возможностями народов и отдельных лиц по осуществлению права на национальное самоопределение. То, что именно национальная политика государства выступает главной гарантией права на национальное самоопределение, подтверждает и пример государств, в которых национальная политика препятствует реализации данного основополагающего права народов и каждого человека, фактически создает условия, делающие его осуществление невозможным. К сожалению, к таким государствам можно отнести Болгарию, где на протяжении многих десятилетий проводится политика дискриминации национальных меньшинств, в первую очередь македонского меньшинства.

Итак, Российское государство сложилось как многонациональный союз, объединение народов, консолидированных на началах исторической общности, равноправия и сотрудничества. В соответствии с ч. 1 ст. 3 и Преамбулой Конституции РФ⁵ носителем суверенитета и единствен-

³ URL: lib.sale/kurs-politologii-obschij/natsionalnaya-politika-32743.html

⁴ См.: Энциклопедия «Народы и религии мира». URL: http://peoples_religion.academic.ru/632

⁵ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных законами РФ от 30.12.2008

ным источником власти в Российской Федерации является ее *многонациональный народ*. Конституционные основы современной государственной национальной политики Российской Федерации образуют положения Конституции, закрепляющие важнейшие ценности конституционного строя России: человек, его права и свободы – высшая ценность; ценность народовластия; равноправия и самоопределения народов в Российской Федерации; равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка; ценность государственной целостности и незыблемость государственного суверенитета; демократических принципов построения государственной и общественной жизни и др. (Преамбулы, ст. 1–5, 8–9, 17–19, 26, ч. 3 ст. 68, ст. 69, ст. 71–72, ч. 2 ст. 80 Конституции РФ и др.).

Правовые основы государственной национальной политики, заложенные Конституцией РФ 1993 г., конкретизируются федеральными законами, иными федеральными нормативно-правовыми актами, правовыми актами субъектов Федерации⁶.

В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.⁷ говорится о необходимости «сочетания общегосударственных интересов и интересов народов России, обеспечения конституционных прав и свобод граждан»⁸. Последовательная реализация Стратегии государственной национальной политики призвана обеспечить создание дополнительных социально-экономических и политических условий прочного национального и межнационального мира и согласия на всей территории Российской Федерации, укрепление основ конституционного строя, демократии и федерализма.

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ от 3 декабря 2015 г. подчеркнуто, что «сила России – в свободном развитии всех народов, в многообразии, гармонии и культур, и языков, и традиций наших, во взаимном уважении, диалоге и православных, и мусульман, последователей иудаизма и буддизма. Мы обязаны жестко противодействовать любым проявлениям экстремизма и ксенофобии, беречь межнациональное и межрелигиозное согласие. Это историческая основа нашего общества и российской государственности»⁹.

Таким образом, национальная политика Российской Федерации – это правовая политика государства в области регламентации правового ста-

№ 6-ФКЗ, 7-ФКЗ; от 05.02.2014 № 2-ФКЗ; от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Рос. газета. 1993. 25 дек. ; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁶ В частности, речь идет о Законе РСФСР от 25 октября 1991 г. (в ред. от 11.12.2002) «О языках народов РСФСР», федеральных законах от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ (в ред. от 04.11.2014) «О национально-культурной автономии», от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и др.

⁷ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 52. Ст. 7477.

⁸ Там же.

⁹ Рос. газета. 2015. 4 дек.

туса этносов, формирования нормативной базы, обеспечивающей реализацию национальной политики на уровне органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации. Она предполагает объединение усилий всех звеньев государственной власти и общественно-политических структур для сохранения межнационального согласия, утверждения принципа равноправия граждан различных национальностей и вероисповеданий, укрепления солидарности между ними, обеспечение равных правовых, организационных и материальных условий гражданам, общественным национально-культурным формированиям для их участия в общественно-политической, культурной жизни¹⁰.

В советский период в Конституциях СССР и РСФСР отсутствовал термин «государственная национальная политика», но ее основные принципы закреплялись: право наций на самоопределение, право национальностей на объединение в автономные областные союзы, на создание федераций на основе союза свободных наций, принцип равноправия народов, равноправия граждан независимо от национальной принадлежности, принцип юридического и фактического равенства всех наций и народностей, их братского сотрудничества и др. Впервые в Декларации об образовании СССР 1922 г., а затем во всех советских конституциях (начиная с Конституции СССР 1924 г.) закреплялось *право всех народов на самоопределение* как право не только на развитие своей культуры, языка, образования, традиций, но и как право на самостоятельное решение вопроса о создании форм своей национальной государственности, в частности на вхождение в Союз ССР и на свободный выход из него¹¹.

Следует признать, что эти положения советских конституций, а также реализация национальной политики, сыграли в свое время позитивную роль в объединении всех народов бывшего Союза ССР. В основе современной национальной политики России лежат основные идеи и принципы ленинской национальной политики, которые прошли проверку на прочность в годы Великой Отечественной войны и в иные самые сложные периоды истории Советского государства вплоть до его разрушения.

Нужно отметить огромную роль В. И. Ленина в разработке принципиальных основ социалистического федеративного государства и государственной национальной политики. В его трудах по национальному вопросу¹² и в первых актах советской власти, принятых во время и сразу

¹⁰ См.: Заметина Т. В. Государственная национальная политика Российской Федерации : правовое регулирование, проблемы, перспективы // Општествените прломени во глобалниот свет : зборник на трудови. Втора меѓународна научна конференција. Штип, 2015. С. 58.

¹¹ См.: Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции. М., 1987. С. 265.

¹² Многие положения работ Ленина по национальным вопросам и сегодня звучат весьма актуально. В частности: «Обвинять сторонников свободы самоопределения, т. е. свободы отделения, в поощрении сепаратизма – такая же глупость и такое же лицемерие, как обвинять сторонников свободы развода в поощрении разрушения семейных связей. ...Отрицание свободы самоопределения, т. е. отде-

после социалистической революции¹³, отталкиваясь от известной марксистской формулы о том, что «не может быть свободен народ, угнетающий другие народы»¹⁴, Ленин обосновал принцип национального суверенитета, самоопределения народов, вплоть до полного отделения и образования самостоятельного государства, принцип равноправия всех наций и их право на свободное развитие. Признание после Октябрьской революции независимости Польши и Финляндии явилось одним из практических подтверждений принципов, сформулированных в первых документах Великой Октябрьской социалистической революции в России, а дальнейшее развитие огромного многонационального государства подтвердило правильность ленинских идей¹⁵.

Современная российская Конституция (как и конституции других стран) не предусматривает самоопределения наций вплоть до их отделения и выхода из Российской Федерации с образованием самостоятельного государства либо вхождением в состав другого государства. В соответствии с современной конституционно-правовой концепцией России, по мнению С. А. Авакьяна, «право на самоопределение... народов (следовательно, и однонациональных, и многонациональных групп населения)» включает в себя право «на выбор формы своего бытия в Российской Федерации; на самоуправление своей жизнью, делами территорий, на которой они компактно проживают»¹⁶.

Выбор народами России «формы своего бытия» в соответствии со ст. 137 Конституции России означает, в первую очередь, возможность субъектов Федерации, образованных по национальному принципу, вносить изменения в состав субъектов Российской Федерации, изменять формы своей национальной государственности и формы национально-территориальных образований.

Одной из наиболее развитых институциональных форм участия граждан различных национальностей в культурной жизни выступает национально-культурная автономия¹⁷. Дополнительные права особых субъектов конституционного права — коренных малочисленных наро-

ления наций, означает лишь защиту привилегий господствующей нации и полицейских приемов управления в ущерб демократическим» (*Ленин В. И. О праве наций на самоопределение // Полн. собр. соч. Т. 25. С. 255–320*) ; «Маленькая Швейцария не теряет, а выигрывает от того, что в ней нет одного общегосударственного языка, а их целых три: немецкий, французский и итальянский» (*Его же. Т. 23. С. 424*).

¹³ См.: Декрет о мире от 26 октября (8 ноября) 1917 г., Декларация прав народов России от 2 (15) ноября 1917 г., Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа. URL: <https://ru.wikipedia.org/>

¹⁴ *Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 18. С. 509.

¹⁵ См.: Курс советского государственного права / Б. В. Щетинин [и др.]. М., 1971. С. 232–241.

¹⁶ *Авакьян С. А.* Конституционное право России. Учебный курс : учеб. пособие : в 2 т. 4-е изд. М., 2010. С. 104.

¹⁷ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2965 ; 2014. № 45. Ст. 6146.

дов гарантированы ст. 69 Конституции РФ, Федеральным законом от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ (в ред. от 13 июля 2015 г.) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и другими нормативными правовыми актами¹⁸.

Таким образом, в Российской Федерации в отношении этнических общностей используются два основных правовых режима: общий недискриминационный конституционно-правовой режим для представителей всех национальностей, создание условий для развития их национальной культуры, языка, общественных объединений, созданных в этих целях и т. д., а также специальный конституционно-правовой режим в отношении коренных малочисленных народов, предусматривающий особые права и льготы¹⁹.

Российская национальная политика нацелена, прежде всего, на достижение баланса, паритета интересов каждого человека в отдельности и всех, проживающих на территории Российской Федерации народов (этносов) в сфере национальных и федеративных отношений. Российское государство не стремится достичь гражданского единства за счет нивелирования национальных различий. В связи с этим право на национальное самоопределение народов органично дополняется правом на национальное самоопределение каждого индивида, т. е. правом человека на национальную самоидентификацию, определение своей национальной принадлежности.

В соответствии со ст. 26 Конституции Российской Федерации: «1. Каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности. 2. Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества».

Если российская национальная политика направлена на создание условий для свободной национальной самоидентификации граждан и развития национальной культуры и языка, то современная национальная политика Республики Болгария представляет собой продолжение (хотя и в более мягких формах) курса на выстраивание единой болгарской нации, начатого после 1963 г. Коммунистической партией Болгарии во главе с Тодором Живковым.

Бытующий и поныне в Болгарии национальный миф исключает возможность существования македонской идентичности, отличной от болгарской, а тем самым и наличие в Болгарии македонского меньшинства. Однако так было не всегда. Впервые данное меньшинство как таковое было признано после 1944 г. и продолжалось около двух десятилетий. Менее года македонцы пользовались ограниченной культурной автономией, которая была ликвидирована после резолюции Информбюро, на-

¹⁸ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 18. Ст. 2208 ; 2004. № 35. Ст. 3607 ; 2009. № 14. Ст. 1575 ; 2015. № 29 (ч. 1). Ст. 4382.

¹⁹ См.: Заметина Т. В. Указ. соч. С. 56–66.

правленной против Тито и Югославии: большое количество македонцев в Болгарии были репрессированы как сторонники Тито²⁰.

В период, когда македонское меньшинство было признано, по данным переписи населения, в Болгарии идентифицировали себя как македонцы от 168 000 (1946 г.) до 187 000 (1956 г.) человек²¹.

После 1963 г. первой жертвой курса на единую болгарскую нацию суждено было стать македонцам²², существование которых начинает отрицаться всеми возможными способами и на всех уровнях, в полном соответствии с высказыванием Живкова: «Такого меньшинства нет и не может быть»²³. Начинается новая волна репрессий, направленных в этот раз против самоопределения «македонец» как такового. Сотни людей оказываются за решеткой, еще больше – переселены и подвергнуты преследованиям политической полицией. В этом преследовании болгарские власти нередко доходили до абсурда. Так, македонские народные песни, в том числе македонские патриотические песни, которые сегодня провозглашены в Болгарии болгарскими, во время режима Т. Живкова в Болгарии были запрещены, а их прослушивание и исполнение преследовалось и наказывалось так же, как и изучение македонского языка²⁴.

Изменение общественно-политического строя не привело к значительным изменениям в отношении македонцев. В сущности, от самой идеи единой нации без национальных меньшинств официальные власти Болгарии не отказываются и после интеграции в Европейский союз, дискриминация македонцев также не прекращается. Хотя репрессии против изъявлений воли македонского меньшинства начиная с 90-х гг. прошлого века имеют не такую жесткую форму, как раньше, тем не менее, они продолжаются и означают полное отстранение представителей меньшинства в общественной и политической жизни за счет того, что не регистрируются македонские организации, запрещаются массовые собрания, демонизируются македонские активисты, которые позиционируются как враги Болгарии, предатели, изменники и агенты, проплаченные Маке-

²⁰ См.: *Стойков С.* Македонското малцинство во Бугарија и немокта на меѓународниот правозащитен систем // *Человек в глобальном мире : материалы Междунар. науч. конф. / под ред. Н. В. Бутусовой, Й. Ананиева.* Воронеж, 2015. С. 51–52.

²¹ См.: *Васил Јотевски.* Националната афирмација на Македонците во Пиринскиот дел на Македонија 1944–1948 г., ИНИ. Скопје, 1996. С. 109–111 ; *Красимир Кънев.* Законодателство и политика към етническите и религиозните малцинства в България / А. Кръстева (ред.) // *Общности и идентичности в България.* София, 1998. С. 97.

²² Впоследствии жертвами выстраивания единой нации становятся помаки, цыгане и турки.

²³ БКП, Коминтернът и македонският въпрос (1917–1946). София, 1998. Т. 2 ; *Архивите говорят.* Кн. 5. Приложение № 1. С. 1288, 1292.

²⁴ См.: *Стойков С.* ТАБУ : время на страх и страдание : сборник спомени и документи. Благоевград, 2014.

днией, Сербией, Грецией, Россией и др., применяется и физическое насилие²⁵.

В Болгарии не существует документа, в котором гражданин мог бы указать свою этническую принадлежность. Вплоть до сегодняшнего дня ни одна перепись населения не предлагала графы «македонец». В своем стремлении к отрицанию существования этого меньшинства болгарские власти с 1963 г. прибегают и к различным манипуляциям при переписи, наиболее частые из которых – отказ записывать национальность представителей меньшинств, нагнетание страха перед переписью и т. д. В результате численность македонцев в Болгарии была искусственно снижена с 187 000 до 1600, а численность людей «без национальности» – преимущественно представителей различных национальных меньшинств – увеличена до 730 000 (10 % населения Болгарии) в 2011 г.²⁶ (Для сравнения: в соответствии с данными Всероссийской переписи населения 2010 г., сформированными на основе самоопределения граждан, на территории России проживают представители 193 национальностей. Всего население России составляет 142 856 536 человек, кстати, в их числе 325 македонцев, проживающих в России²⁷).

В том же направлении развивается политика игнорирования рекомендаций международных организаций по признанию македонского меньшинства и прекращению дискриминации в его отношении, а также в отношении серии решений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) против Болгарии в связи с нарушением права македонцев на создание организаций и проведение собраний (ст. 11, 13 Европейской конвенции). За последние 15 лет Комитет министров Совета Европы в Страсбурге позволил признать восемь таких решений ЕСПЧ выполненными. Несмотря на это, ни одна македонская организация до сих пор не была зарегистрирована, что наглядно демонстрирует несовершенство международных механизмов защиты прав человека, как и самого ЕСПЧ²⁸.

Репрессии проявляются и в отрицании самого права на самоопределение, прежде всего, права каждого человека на национальную самоидентификацию. Наиболее распространенным аргументом для непризнания этого права человека является отсутствие четкой общепринятой международной дефиниции «национальное меньшинство»²⁹. Отсутствие

²⁵ См., например: Доклад за 2015 г. о положении македонского меньшинства в Болгарии. URL: <http://www.omoilindenpirin.org/> ; Доклад за 2016 г. о положении македонского меньшинства в Болгарии. URL: http://www.omoilindenpirin.org/news/2017may_b

²⁶ См.: Доклад за преброяването на населението в България 2011. URL: <http://www.omoilindenpirin.org/documents/doklad.pdf>

²⁷ URL: <http://megabook.ru/article/>

²⁸ См. подробнее: Стойков С. Македонското малцинство во Бугарија и немоќта на меѓународниот правозащитен систем. С. 51–52.

²⁹ См.: Стойков С. Фикцијата на објективните критериуми против правото на самоопределување : примерот на македонското малцинство во Бугарија // Опште-

общепринятого определения национального меньшинства в международных документах де-факто дало возможность Болгарскому государству самостоятельно решать, кто является национальным меньшинством, и, следовательно, отказывать представителям любой национальности в реализации их права на самоопределение, на национальную самоидентификацию.

Однако отсутствие в России термина «национальное меньшинство» в международно-правовых актах, а также в законодательстве, «не мешает» государству признавать и последовательно гарантировать права всех национальностей, что еще раз подтверждает *определяющую роль в этом вопросе именно национальной государственной политики и идеологии.*

Основываясь на современных стандартах прав и свобод человека и гражданина, в постсоветский период в России сочли неправомерным вменить в обязанность гражданам указывать в паспорте свою национальность, как это было в советский период. В ч. 1 ст. 26 Конституции России закрепляется недопустимость принуждения к определению и указанию своей национальной принадлежности, т. е. к национальному самоопределению. Фактическая национальная идентичность – это принадлежность человека к определенной нации как исторически сложившейся устойчивой общности людей, возникшей на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры. Но «национальная принадлежность», понимаемая в сугубо этническом смысле, не тождественна значению понятия «национальная принадлежность» в его конституционно-правовом смысле. Сама конструкция нормы ст. 26 Основного закона, закрепляющей право, т. е. субъективные возможности человека, связанные с определением и указанием своей национальной принадлежности, свидетельствует о вариантах такого выбора. То есть национальная самоидентификация зависит от воли самого человека³⁰.

Можно привести известный в России случай, когда, например, известный актер, певец, будучи этнически евреем, публично заявил, что считает себя не евреем, а русским, поскольку вырос на русской культуре, думает по-русски и ощущает себя русским, русский язык считает родным (а иврит вообще не знает). Это можно охарактеризовать как естественный процесс ассимиляции.

Ассимиляция (лат. *assimilatio* – уподобление) в социологии и этнографии – потеря одной частью социума (или целым этносом) своих отличительных черт и их замена на позаимствованные у другой части (другого этноса). В целом это этнокультурный сдвиг в самосознании определенной социальной группы, ранее представлявшей иную общность в плане языка, религии или культуры. Ассимиляция может носить как добровольный характер – увлечение другой более привлекательной культурой, между-

ственно промени во глобалниот свет : зборник на трудови. Втора меѓународна научна конференција. Штип, 2015. С. 662–665.

³⁰ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева. М., 2010. URL: <http://base.garant.ru/5694100/>

циональные и межконфессиональные браки и т. п., так и принудительный (насилованный) характер – военная аннексия, частичное истребление (геноцид), вынужденное переселение, законодательная деятельность, направленная на подавление тех или иных культурно-языковых явлений³¹. К сожалению, примером принудительной ассимиляции является многолетняя деятельность болгарской властвующей элиты по отношению к македонцам, проживающим в Болгарии.

«Совершенно очевидно, что без свободы выбора, самоидентификации и самовыражения ... нельзя говорить о свободе иначе, как о тоталитарной фикции»³². Для любого здравомыслящего человека этот вывод абсолютно справедлив и очевиден.

Но, как выясняется, очевидные, само собой разумеющиеся положения и выводы доказывать особенно трудно. Безусловно, когда есть сомнения в каких-то выводах, требуется анализ позиции и аргументов оппонента – это нормальная научная дискуссия. Но едва ли можно назвать дискуссией, тем более научной, ситуацию, когда противники признания македонской нации и македонского языка заявляют примерно следующее: «Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда». Это очень напоминает хорошо известное македонцам (приведенное выше) высказывание Т. Живкова в начале 60-х гг. прошлого века относительно македонского меньшинства.

Но именно такая «аргументация», к сожалению, преобладает у болгарских политиков и ученых, отрицающих македонскую нацию³³, и следовательно, право македонского народа на самоопределение, развитие национальной культуры и языка, а применительно к каждому конкретному человеку – *его право на национальную самоидентификацию, изучение своего языка, приобщение к культуре своего народа*.

Таким образом, болгарская национальная политика противоречит ст. 54 Конституции Болгарии, которая гласит: «Каждый имеет право пользоваться национальными и общечеловеческими культурными ценностями и развивать свою культуру в соответствии со своей этнической принадлежностью, которая признается и гарантируется законом»³⁴.

«Жонглирование» противников признания македонской нации и македонского языка категориями «субъективного» и «объективного» в попытках объяснить свою позицию никак не делает их выводы аргументированными. Какие аргументы, какие «объективные критерии» можно привести, делая вывод о том, что македонского языка нет, если суще-

³¹ Материал взят из Википедии. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ассимиляция>

³² Стойков С. Фикцијата на објективните критериуми против правото на самоопределување... С. 661.

³³ См., например: *Сталянова Мария, Ранчев Пламен*. Официалните македонски институции не приемот тезата за македонско малцинство у нас. Агенција «Фокус». 2006. 14 дек. URL: <http://www.bsp.bg/cgi-bin/e-cms/vis/vis.pl?s=001&p=0030&n=000700&g=&vis=000049>

³⁴ URL: <http://www.krugosvet.ru/node/42735>

ствуует государство Македония, македонский язык признан и изучается в большинстве университетов мира, в том числе в России³⁵? Более того, «непризнание» македонской нации и языка – далеко не единодушная позиция болгарских ученых: известны факты гонений, притеснений ряда болгарских филологов за признание македонского языка. Фактически это демонстрирует первостепенную роль государства, а не науки в определении того, что считать «объективными» и «научными» критериями. В реальности не филология (филологическая элита), а болгарская политическая элита определила «несуществование» македонского языка³⁶.

Официальное толкование ч. 2 ст. 36 Конституции Болгарии³⁷, закрепляющей право граждан, «для которых болгарский язык не является родным» «наряду с обязательным изучением болгарского языка изучать и использовать свой родной язык», делает невозможным изучение своего национального языка для интегрированных меньшинств (евреи, армяне, вlahи, македонцы, помаки): в их семьях болгарский язык является основным языком общения как следствие культурной ассимиляции, что дает пространство для отрицания их права на изучение языка национального меньшинства. Так, в Болгарии не готовят учителей македонского языка, не издают учебников, а требование изучать этот язык встречается только отказом. Поэтому термин «родной язык» служит только ограничению реализации права македонского меньшинства на изучение своего языка³⁸.

Прямо противоположная ситуация существует в России в связи с реализацией конституционного права на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, образования и творчества (ч. 2 ст. 26 Конституции РФ). Конституционное право на пользование родным языком, подобно праву национальной самоидентификации, предполагает возможность выбора самим человеком того языка, который он считает родным, на основе внутренней оценки и убежденности. Сущностью этого права каждого человека выступает конституционно гарантированная возможность самоопределения и самовыражения в плане вербальной, духовно-культурной идентичности. Поэтому главным пу-

³⁵ См.: Ускова Р. П. Македонский язык. Грамматический очерк, тексты для чтения с комментариями и словарем. Скопје, 1985 ; *Ее же*. Грамматика македонского литературного языка. М., 2003 ; Толовски Д., Иллич-Свитич В. М. Македонско-русский словарь. М., 1963 ; Македонско-руски речник. Македонско-русский словарь / ред. акад. Р. Ускова ; авт.-сост.: Р. П. Ускова, З. К. Шанова, М. А. Поварницына, Е. В. Верижникова. Т. I–III. Скопје, 1997 ; Македонско-русский словарь / под общ. ред. Р. П. Усковой и Е. В. Верижниковой ; сост. Р. П. Ускова, З. К. Шанова, Е. В. Верижникова, М. А. Поварницына. М., 2003.

³⁶ См.: Стойков С. Фикцијата на објективните критериуми против правото на самоопределување... С. 666.

³⁷ Конституция Республики Болгарии (обнародована в «Държавен вестник», бр. 56 от 13 июля 1991 г.). URL: <http://www.uznal.org/constitution.php?text=Bulgaria&language=r>

³⁸ См.: Стойков С. Фикцијата на објективните критериуми против правото на самоопределување... С. 666.

бличным конституционно-правовым следствием этого права выступает *недопустимость не предусмотренного законом воспрепятствования лицу пользоваться в любых ситуациях и отношениях тем языком, который он указывает в качестве родного*³⁹.

Законодательство Российской Федерации и ее субъектов закрепляет всестороннюю систему гарантии реализации конституционных прав, предусмотренных ч. 2 ст. 26 Конституции России⁴⁰. В соответствии с Преамбулой Закона РФ «О языках народов Российской Федерации» языки народов Российской Федерации – национальное достояние Российского государства, они находятся под защитой государства. Государство на всей территории Российской Федерации способствует развитию национальных языков, двуязычия и многоязычия, создает условия для сохранения и равноправного и самобытного развития языков народов Российской Федерации. В Российской Федерации недопустимы пропаганда вражды и пренебрежения к любому языку, создание противоречащих конституционно установленным принципам национальной политики препятствий, ограничений и привилегий в использовании языков, иные нарушения законодательства Российской Федерации о языках⁴¹.

В соответствии с п. 4 ст. 14 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»⁴², граждане Российской Федерации имеют право на получение дошкольного, начального общего и основного общего образования на родном языке из числа языков народов Российской Федерации, а также право на изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации в пределах возможностей, предоставляемых системой образования, в порядке, установленном законодательством об образовании⁴³.

Русский язык, как это установлено в Федеральном законе «О государственном языке Российской Федерации»⁴⁴, объективно является языком, способствующим взаимопониманию, укреплению межнациональных

³⁹ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева. М., 2010. URL: <http://base.garant.ru/5694100/>

⁴⁰ См., например: Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 02.03.2016). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_140174/ ; О языках народов Российской Федерации : закон РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 (в ред. от 12.03.2014). URL: [http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc ; _O государственном языке Российской Федерации : федер. закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ \(в ред. от 05.05.2014\). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/](http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc ; _O государственном языке Российской Федерации : федер. закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ (в ред. от 05.05.2014). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/)

⁴¹ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc>

⁴² URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/>

⁴³ Ярким примером решения в России национального вопроса и последовательного обеспечения прав всех национальных меньшинств на изучение родного языка может, например, служить опыт многонациональной Республики Татарстан. URL: <http://addnt.ru/delegaciya-nauchnogo-soobshhestva-rossi/mantegna>

⁴⁴ О государственном языке Российской Федерации : федер. закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ (в ред. от 05.05.2014). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/

связей народов Российской Федерации в едином многонациональном государстве. Защита и поддержка этого языка способствуют приумножению и взаимообогащению духовной культуры народов Российской Федерации. Русский язык является основным языком межнационального общения. Однако субъекты Российской Федерации вправе принимать законы и иные нормативные правовые акты о защите прав граждан на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. В местности компактного проживания населения, не имеющего своих национально-государственных и национально-территориальных образований или живущего за их пределами, наряду с русским языком и государственными языками республик, в официальных сферах общения может использоваться язык населения данной местности.

В заключение хотелось бы выразить надежду на то, что к правящей элите Республики Болгария придет понимание ошибочности многолетнего курса на подавление естественного стремления македонцев – граждан Болгарии к своему национальному развитию, в том числе к самостоятельной национальной самоидентификации. По-видимому, формированию нового, демократического курса национальной политики Болгарии могло бы способствовать изучение многолетнего опыта реализации национальной политики и осуществления права народов и каждого человека на национальное самоопределение в многонациональной России.

Воронежский государственный университет

Бутусова Н. В., доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права

E-mail: nataliabutusova@mail.ru

Тел.: 8-910-341-53-79

Voronezh State University

Butusova N. V., Doctor of Legal Sciences, Professor of the Constitutional and Municipal Law Department

E-mail: nataliabutusova@mail.ru

Tel.: 8-910-341-53-79